

The image is a vertical composition. On the left and right sides, there are dark wooden bookshelves filled with old, leather-bound books. In the center, a window looks out onto a dark, misty forest of tall evergreen trees. In the background, snow-capped mountains are visible under a large, bright, yellowish-orange full moon. A dark silhouette of a dragon is flying in the sky to the right of the moon. In the foreground, a person's hand, wearing a light-colored sleeve, is holding a quill pen over an open, antique book with dense handwritten text. The overall mood is mysterious and historical.

Радик Яхин

Пламя Королевской Библиотеки

Радик Сайфетдинович Яхин

Пламя Королевской

Библиотеки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73183093

SelfPub; 2026

Аннотация

В таинственной библиотеке, где воздух пропитан ароматом древних фолиантов и эхо веков отзывается в гулких залах, разворачивается драма, способная изменить судьбу человечества. Расим – маг-библиотекарь, посвятивший жизнь служению ордену Хранителей, – стоит на пороге исполнения судьбоносного долга. Ему предстоит уничтожить «Сандыргы» («Молчание») – древнюю рукопись, которую его братство считает источником грядущей катастрофы.

Радик Яхин

Пламя Королевской Библиотеки

Аромат старых книг был густым, как бульон, и вечным, как пыль на лунной дорожке. Расим провел ладонью по резному корешку очередного фолианта, его пальцы, покрытые тончайшими шрамами от бумажных порезов, безошибочно находили едва заметную вмятину – метку, оставленную им два десятилетия назад. «Хроники Северных Меловых Утесов», том третий. Он вынул тяжелую книгу, и за ней с тихим шелестом, похожим на вздох, посыпались крошки сургуча. Полка была пуста. Именно то, что он искал. Ниша оказалась неглубокой, всего на пару ладоней. Расим замер, прислушиваясь к гулкой тишине Зала Вечных Летописей. Лишь где-то далеко, под самым куполом, вьется пара ласточек, свивших гнездо среди каменных виноградных лоз. Убедившись, что он один, маг-библиотекарь приложил ладонь к холодной каменной кладке за полкой. Его губы прошептали не слово, а скорее ощущение – теплоту пробуждающейся земли после долгой зимы. Камень под ладонью дрогнул и пополз вглубь, открывая узкий, темный проход, откуда пахло сыростью и чем-то металлическим, словно старыми монетами. Он не зажег светильник. Тьма была ему не помехой. Десять лет назад,

принося Клятву Молчаливого Свитка, он добровольно позволил выжечь себе магией дневное зрение. Теперь он видел истинную суть вещей – тепловые следы, магические ауры, ленивые переливы вековой праны в камнях. Спуск казался бесконечным. Сердце Расима, обычно спокойное, как поверхность лесного озера, забилося чаще. Сегодня был день, к которому он готовился всю свою сознательную жизнь. День, когда он должен был уничтожить «Сандыргыу» – «Молчание», древнейшую рукопись, которая, согласно пророчеству его ордена, несла в себе семя конца человеческой цивилизации. Хранители верили, что знание бывает смертельным, а некоторые истины должны навсегда остаться погребенными. Его наставник, старый Айдар, на смертном одре вложил в его руку ключ от этой потайной крипты и прошептал: «Когда созвездие Урал-батыра встанет в зенит над самой высокой башней, найди и очисти мир огнем. Не читай. Не сомневайся. Сожги». Расим достиг нижней площадки. Перед ним была дверь не из дерева или железа, а из сросшихся корней древнего дуба, живого и теплого на ощупь. Он приложил к ней ключ – не металлический, а костяной, выточенный из ребра первого хранителя. Корни шевельнулись, с тихим скрежетом разомкнулись, и Расим шагнул в маленькую круглую комнату. В центре на постаменте из цельного лазурита лежала она. Не книга, а скорее плита, сложенная из темных, почти черных восковых табличек, скрепленных толстыми кожаными ремнями. На поверхности воска не было

ни букв, ни рисунков, только бесконечные, гипнотические спирали. Это и была «Сандыргыу». Аура от нее исходила не магическая, а какая-то иная – давящая, тихая, как предгрозовое затишье. Расим достал из складок плаща небольшой стеклянный шар, наполненный бледно-голубым пламенем – вечным огнем, добытым в жерле потухшего вулкана на далеком юге. Одного прикосновения должно было хватить. Он поднес шар к плитам, его рука не дрожала. Но тут его взгляд упал на угол пьедестала. Там, в пыли, лежал свернутый в трубочку свежий, явно не столетний, листок бумаги. Чей-то почерк. Знакомый почерк. Рука дрогнула. Пророчество, Клятва, долг – все кричало ему сделать свое дело. Но любопытство, тот самый грех, против которого боролись все Хранители, заставило его опустить шар и поднять записку. «Расим. Если ты читаешь это, я уже мертва. Но прежде чем совершить непоправимое, знай: они лгали нам. „Молчание“ – не угроза. Это диагноз. Прочти третью спираль. Хотя бы одним глазом. Твоя Гульназ». Кровь застучала в висках. Гульназ. Его единственная ученица, самый блестящий ум, который он когда-либо встречал. Она исчезла три месяца назад, и все следы вели к наружной стене библиотеки, за которой начинался обрыв. Все решили, что это самоубийство, вызванное чрезмерным погружением в запретные тексты. Но она была здесь. Добралась сюда раньше него. И оставила послание. Долг и любопытство, страх и доверие к той, в ком он не сомневался, схлестнулись в нем. Взглянув одним глазом.

Что могло случиться? Он медленно, почти против своей воли, протянул руку к темным восковым табличкам и нашел начало третьей спирали. Его палец коснулся воска. И мир взорвался.

Это не были видения. Это был прямой поток информации, врезавшийся в сознание, минуя глаза и уши. Расим не увидел, а узнал. Перед ним разверзлась не история битв или царств, а история знания. Он увидел, как первые люди, открыв для себя силу слова, начали не просто описывать мир, а творить его через мифы. Как шаманы и вожди быстро осознали: тот, кто контролирует историю, контролирует настоящее. «Сандыргыу» была не предсказанием гибели, а хроникой величайшего и самого успешного заговора в истории человечества. Она подробно описывала, как четыре тысячи лет назад совет «Мудрейших» – магов, правителей и философов из разных народов – осознал, что человечество развивается слишком быстро и хаотично. Его технологии (сочетание магии и первых механизмов, давно утерянное) и знания (особенно в области управления сознанием) вот-вот должны были вывести род людской на такой уровень, при котором он мог бы уничтожить сам себя или, что хуже, вырваться из-под контроля элиты. И они совершили «Великое Молчание». Они не уничтожили знание. Они его кастрировали. Они вычеркнули целые пласты наук, переписали историю, создали религиозные и философские системы, ставящие во главу уг-

ла покорность и незыблемость иерархии. Магию, бывшую когда-то инструментом познания вселенной, свели к набору ритуалов и ограниченных заклинаний, строго контролируемых гильдиями. Цивилизацию искусственно ввергли в долгий цикл взлетов и падений, где каждый подъем жестко пресекался заранее подготовленными катастрофами – направленными эпидемиями, подстроенными войнами, инспирированными упадками нравов. Библиотека, Хранители, сам Расим – все это было частью системы. Их орден был создан не для сохранения знаний от людей, а для сохранения людей от истинных знаний. Они были дворниками, выметающими любые случайно уцелевшие осколки правды. «Сандыргыу» же была инструкцией, летописью и... картой сопротивления. В ней указывались тайные хранилища неизменных текстов, места, где еще сохранились «дикие» линии магии, не встроенные в контролируемую систему, и имена немногих, кто на протяжении веков пытался бороться с этим порядком. Последняя запись, сделанная пятьдесят лет назад, гласила: «Сеть дает сбой. Информация хочет быть свободной. Искры „Пламени“ вспыхивают вновь. Будьте готовы». Поток прервался. Расим отдернул руку, как от раскаленного железа. Он стоял, опираясь на постамент, его тело обливалось холодным потом. Весь его мир, вся его вера, смысл его жизни оказались ложью, тщательно сконструированной клеткой. Он был не хранителем мудрости, а тюремщиком. Его предназначение было не защищать человечество, а дер-

жать его в цепях. Голова гудела. Что делать? Выполнить приказ? Сжечь правду и продолжать служить лжи, как делали его предшественники? Или... Признать, что Гульназ была права. И если она была права, то где она теперь? «Прочти третью спираль» – она знала, что он придет. Значит, у нее был план. Расим снова взглянул на записку. Бумага была качественной, из мастерской в нижнем городе, той самой, что снабжала библиотеку. Он поднес ее к лицу, вдыхая едва уловимый запах. Помимо запаха чернил и бумаги, был еще один – легкий, цветочный. Аромат масла, которое Гульназ всегда использовала для ухода за переплетами. Масло лаванды и... что-то еще. Мелисса. Он резко выпрямился. Мелисса. В библиотеке ее не было, но она росла в изобилии в одном месте – в заброшенном Саду Тишины, что примыкал к восточному крылу, тому самому, откуда был выход к обрыву. Это не было прощанием. Это был знак. Он судорожно сунул стеклянный шар с огнем обратно в складки плаща. Уничтожить «Сандыргыу» сейчас было бы преступлением. Но и оставлять ее здесь, зная, что за ним, возможно, уже следят другие Хранители, было безумием. Он действовал почти на автомате. Сорвал со стены свой плащ – темный, плотный, с десятками потайных карманов, каждый из которых был зачарован на незаметность и невесомость. Быстрыми, точными движениями он расстегнул ремни и стал укладывать восковые таблички в глубокие внутренние карманы. Плащ даже не провис. Закончив, он в последний раз оглядел пустой постамент.

Теперь он был не хранителем, а вором. И еретиком. Он погасил свое внутреннее свечение, сливаясь с абсолютной тьмой, и начал долгий подъем наверх. Его ум лихорадочно работал. Первым делом – Сад Тишины. Найти след Гульназ. Потом... Потом нужно было понять, с чего начать. Как бороться с системой, которая пронизывала все – от королевских указов до детских сказок? Он вышел в Зал Вечных Летописей. Все было как прежде. Ласточки щебетали под куполом. Солнечный луч, пробивавшийся через высокое окно, медленно полз по полу, освещая золотые буквы на корешках. Но теперь этот свет казался ему фальшивым, сценическим. Он сделал шаг к выходу, и в этот момент тяжелые дубовые двери Зала с глухим стуком распахнулись. На пороге стояли трое. Впереди – седовласый и невозмутимый Урал-агай, глава Совета Хранителей. По бокам – двое молодых, с пустыми, холодными глазами. «Очистителей». Расим почувствовал, как ледянящий холод пополз по его спине. «Расим-эфенди, – голос Урала был мягок, как шелк, и холоден, как сталь. – Ты завершил свое благородное дело? Пламя очистило скверну?» Они знали. Или догадывались. Они пришли проверить.

Время замедлилось. Расим видел каждую морщинку на лице Урала, каждое движение руки «Очистителя» справа, лежавшей на рукояти короткого, изогнутого клинка. Его собственный плащ, набитый величайшей тайной мира, вдруг показался невыносимо тяжелым. Ложь пришла на уста быст-

рее мысли. «Свершилось, Урал-агай, – его собственный голос прозвучал удивительно спокойно. – „Сандыргыу“ больше нет. Лишь пепел, рассеянный в глубине крипты». Он слегка склонил голову, изображая почтение и усталость от свершенного ритуала. Глаза старика, цвета мутного янтаря, изучали его без тени доверия. «Это радует сердце, – произнес Урал, делая шаг вперед. Его взгляд скользнул за спину Расима, к темному проходу в крипту, который все еще зиял открытым. – Но почему дверь в святилище Забвения осталась незапечатанной? И почему... – он медленно вдохнул носом, – я чувствую запах тревоги? И Melissa?» Промаях. Мелкая, ничтожная деталь, которая могла стоять ему жизни. Расим понял, что разговор окончен. Урал не верил ни единому слову. «Очистители» ждали лишь кивка. Мысль была мгновенна, действие – еще быстрее. Расим не стал тянуться к магии – в прямом противостоянии с тремя обученными магами у него не было шансов. Вместо этого он резко швырнул на каменный пол маленький стеклянный шар, который все еще зажимал в потной ладони. Шар разбился с хрустальным звоном. Бледно-голубое пламя, предназначенное для уничтожения рукописи, вырвалось на свободу, жадно ухватившись за сухой воздух библиотеки. Оно не горело, а пожирало – не бумагу, а свет, звук и магическую энергию. На мгновение все погрузилось в оглушительную, слепящую синеву и гулкую тишину. Это было не нападение, а создание помехи. Расим рванулся не к выходу, а вглубь зала,

к гигантским вращающимся стеллажам с картами, известным как «Земной Ковер». Он нырнул в узкий проход между двумя многотонными деревянными конструкциями как раз в тот момент, когда синева стала рассеиваться. Послышался гневный возглас Урала и шипение клинков, высвобождаемых из ножен. «Живым! Мне нужен он живым!» – проревел старик. Его спокойствие исчезло. Это подтвердило худшие опасения Расима – они должны были узнать, что он сделал с рукописью. «Очистители», как тени, метнулись за ним. Расим бежал, не разбирая пути, по лабиринту коридоров и залов. Он знал библиотеку как свои пять пальцев, но преследователи знали ее не хуже. Его преимущество было лишь в отчаянии и в том, что он нес на себе нечто, ради сохранения чего был готов на все. Он выскочил в Галерею Звучащих Витражей, где цветное стекло, задеваемое ветром, издавало тихую, переливчатую музыку. Один из «Очистителей» материализовался прямо перед ним, вынырнув из тени колонны. Клинок взметнулся, прицелился не в сердце, а в ногу – чтобы обездвигить. Расим, не сбавляя скорости, сгреб с ближайшей полки тяжелый фолиант в металлических застёжках и швырнул его в преследователя. Книга ударила того в грудь, не причинив вреда доспехам, но заставив на мгновение отшатнуться. Этого мгновения хватило. Расим проскочил мимо, сбивая с ног еще один стеллаж с рукописями. Грохот падающих фолиантов накрыл галерею. Он мчался к маленькой служебной лестнице, ведущей в переплетную мастерскую,

оттуда – в старые книгохранилища, а уже от них можно было добраться до восточного крыла. Мысль о Гульназ, о мелиссе в Саду Тишины гнала его вперед сквозь усталость и страх. За спиной слышались шаги, уже не пытающиеся быть бесшумными. Они окружали его, гнали в заранее приготовленную ловушку. Он ворвался в переплетную. Здесь пахло кожей, клеем и краской. Узкие окна пропускали скупые лучи заходящего солнца. И здесь его ждал второй «Очиститель». Женщина с бесстрастным лицом куклы. Она стояла между столами, перекрывая выход в следующее помещение. В ее руках не было клинка. Вместо этого ее пальцы сплетались в сложную вязь – знак мощной парализующей или усыпляющей формулы. Расим остановился. Сзади, в дверях галереи, уже показалась фигура первого преследователя. Ловушка захлопнулась. У него не было времени на сложное колдовство. Но он был библиотекарем. Его сила была не в грубой мощи, а в знании. Его взгляд упал на полки с готовыми переплетами и стопки еще не обработанных листов. Он выкрикнул не слово, а титул – древнее, забытое имя духа, который, согласно легенде, обитал в первом дереве, срубленном для первой книги. Имя, которое он когда-то нашел в одном из немногих неизъятых текстов по истинной, «дикой» магии. Воздух в мастерской вздрогнул. Бумага на столах взметнулась вихрем, как испуганные птицы. Кожаные переплеты на полках затрещали, изгибаясь. Женщина-«Очиститель» на мгновение потеряла концентрацию, ее глаза расширились от удив-

ления. Этого было достаточно. Расим рванулся вперед, не к выходу, а к огромному, в человеческий рост, прессу для тиснения. Он ударил по его массивному рычагу плечом. Механизм с глухим стоном пришел в движение. Тяжелая плита пресса рухнула вниз, не на Расима, а на стол между ним и женщиной, с грохотом ломая его пополам и создавая хаотический завал из дерева, металла и разлетевшейся бумаги. Он перекатился через обломки, почувствовав, как острая щепка впивается ему в бедро, и вывалился в следующий коридор. Боль пронзила его, но адреналин заглушал ее. Он бежал, хромая, оставляя на каменных плитах кровавые следы. Восточное крыло. Оно было самым старым и наименее посещаемым. Здесь воздух был прохладнее и пахло сыростью. Он миновал залы с пустыми витринами и наконец увидел арочный выход, ведущий в Сад Тишины. Кованая решетка была заперта тяжелым замком, но ржавые петли не выдержали удара его тела. Он ворвался в сад. Это было место запустения. Когда-то ухоженные аллеи заросли бузиной и крапивой. Фонтаны высохли. Каменные скамьи покрыл мох. И повсюду, как серебристо-зеленый ковер, росла мелисса, ее терпкий запах висел в воздухе. Расим, тяжело дыша, прислонился к облупившейся колонне. «Гульназ!» – прошептал он, не смея крикнуть. Ответа не было. Только вечерний ветерок шелестел в зарослях. Он начал лихорадочно осматриваться. И увидел. На одной из скамеек, почти полностью скрытой плющом, лежал аккуратно свернутый платок. Ее платок. Он

подошел ближе. На платке была вышита маленькая пчела – их с Гульназ старый знак, символ трудолюбивого собирателя знаний. Под платком лежал еще один клочок бумаги. «Если ты здесь, значит, ты сделал выбор. Беги. „Пчелиный Улей“ на набережной Просоленной Рыбы. Спроси Ильдара. Скажи. „Мед сошел с ума“. Они уже близко. Не оставайся на месте». Сердце упало. Ее здесь не было. Она лишь оставила ему нить, по которой он должен был следовать. Сзади, из глубины коридора, донеслись шаги. Они нашли его. Расим схватил платок и записку, сунул их за пазуху. У него не было выбора. Он должен был бежать из библиотеки, из единственного дома, который он знал. Он метнулся в дальний конец сада, к той самой внешней стене, откуда, как все думали, Гульназ бросилась вниз. Стена была высокой и гладкой. Но в одном месте, почти у самого парапета, плющ и дикий виноград создавали густую, ненадежную сеть. Он не раздумывал. Вцепившись в растения, чувствуя, как рвется ткань его плаща и как кровь сочится из раны на ноге, он начал карабкаться вверх. Снизу слышались голоса. Он не оглядывался. Достигнув парапета, он перевалился через него и оказался на узком карнизе. Внизу, в сотнях футов под ним, темнели кроны деревьев и серела лента реки. Ветер на высоте был сильным и холодным. Он видел город, раскинувшийся внизу, – огни, которые зажигались в окнах, дымок над трубами. Чужой мир. Он глубоко вдохнул, закрыл глаза и шагнул в пустоту, не вниз, а вдоль стены, к массивному водостоку, кото-

рый он знал по старым чертежам. Его пальцы впились в холодный, скользкий металл. Он начал спускаться, сантиметр за сантиметром, в кромешную тьму, оставляя позади жизнь хранителя и обретая судьбу беглеца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.